Украина и Грузия - пушечное мясо на прилавке НАТО?

Еще не так давно Дмитрий Рогозин был депутатом Госдумы и лидером оппозиционной партии «Родина». В сентябре прошлого года « АиФ » первым написал о его сенсационном назначении - постоянным представителем России при НАТО. Официально этот пост политик занял в январе 2008 г. Мы позвонили ему в Брюссель, чтобы расспросить об интригах предстоящего 2-4 апреля саммита глав государств Организации Североатлантического договора, встретиться с которыми намерен и В. Путин.

- Дмитрий Олегович, есть ощущение, что вас послали на работу в «логово врага»?
- Нет, натовцев я воспринимаю не как врагов, а как партнеров пусть и непростых. Враг тот, кто напал на твою страну или вот-вот собирается напасть. НАТО таких агрессивных планов не вынашивает. Другое дело, что не все здесь готовы видеть и слышать ту Россию, которая стала более уверенной и амбициозной. Над этим как раз и работаем.

База США - в Севастополе?

- От саммита НАТО в Бухаресте многие ждут новых козней приглашения в ряды альянса Грузии и Украины...
- Я в это не верю. Здесь сидят опытные военные, которые прекрасно понимают: Грузия страна с невнятными границами, раздираемая внутренними противоречиями. Зачем им проблемы г-на Саакашвили? Если он пытается привлечь военную силу НАТО для усмирения Абхазии и Южной Осетии, то в НАТО дураков нет. На Украине другая проблема: не более 15% её жителей стремятся под натовский зонтик. Остальные не хотят в случае чего стать пушечным мясом.
- А почему Россия так резко возражает против вступления наших соседей в НАТО?
- Украина и Россия практически одна нация, у нас общие корни. И сложно представить, как та же Украина будет состоять в военно-политическом блоке, чужом для России... Вот Вы спросите НАТО, готовы ли они пригласить в свой состав Россию. От одного этого вопроса лбы поляков, например, или прибалтов испариной покроются. Поэтому двери НАТО для России плотно закрыты. Другое дело, что и мы туда не стремимся. Мы дорожим своей независимостью. Да и вообще: великие державы в альянсах не состоят они их заключают.

НАТО для нас - это чужая военная машина, которая хочет припарковаться у наших ворот. Представьте только, что в Севастополе разместится американская военная база... Это не понятно не только мне, но и десяткам миллионов русских и украинцев. Чтобы обеспечить свою безопасность, Украине вовсе не нужно доказывать свою верность далеким от нее «атлантическим ценностям», направляя на верную смерть своих парней куда-нибудь в Ирак или Афганистан.

- Есть такая версия, что от расширения НАТО только скорее «лопнет» превратится в громоздкую и недееспособную организацию.
- Кое-кто в коридорах НАТО рассуждает, что неплохо было бы включить в свой состав Афганистан и Израиль. Но уже сейчас эта организация довольно рыхлая и разбухшая. Появление «новобранцев» из Восточной и Центральной Европы не могло не усилить внутренние противоречия. Пример действия коалиционных сил в Афганистане. Некоторые натовские страны не хотят направлять своих военнослужащих в пекло борьбы с талибами.

Прогибаться не будем

- Стоит ли ожидать от В. Путина в Бухаресте продолжения его знаменитой мюнхенской речи, когда он раскритиковал политику Запада? Думаю, Путин выступит откровенно, но его слова будут предназначены исключительно для 26 пар ушей глав натовских государств, тех политиков, кто принимает решения. По традиции, совет Россия-НАТО пройдет в закрытом для прессы режиме, чтобы можно было без оглядки обсуждать конфиденциальные вопросы, не стесняясь в оценках.
- Ваш прогноз: при президенте Медведеве станут ли отношения России и Запада хоть немного мягче?
- Мягче это значит, что какая-то сторона должна прогнуться. И, как правило, если вспомнить эпоху Ельцина или Горбачева, почему-то прогибались именно наши руководители... Я недавно видел выступление одной китайской циркачки её позвоночник гнулся так, что у меня даже голова заболела. Но мы же не китайская гимнастка, мы не пластилиновые. Больше прогибаться не будем, пора выпрямиться во весь рост великой державы.
- Сам Путин сказал по этому поводу, что Медведев такой же, «в хорошем смысле слова, русский националист», как и он сам.
- Да, в том смысле, что слово националист равнозначно слову патриот. Я Дмитрия Анатольевича знаю достаточно хорошо. Когда я возглавлял парламентскую фракцию «Родина», Медведев работал главой президентской администрации, и мы довольно часто встречались по вопросам законотворческой деятельности. Мы с ним практически ровесники, дети одной эпохи перемен. Он жесткий и последовательный руководитель. Да и роль Путина, как я понимаю, останется важной. Поэтому не стоит рассчитывать Чубайсу и прочим «казачкам», что Россия вновь начнет гнуться и шататься.
- Нас зауважали или стали бояться?
- Боятся или нет не знаю, но, по крайней мере, с нами считаются. Все остальное эмоции. У кого там «мох на руках»? Став чиновником, вы не убили в себе политика? Не обидно ли, что ваша

«Родина» бесследно растворилась в другой партии, а новый проект - «Великую Россию» — задушили в зародыше? Кстати, ниша легальной националистической партии осталась незанятой, и в последние месяцы мы видим рост стихийного национализма, в том числе кровавых нападений на мигрантов...

- Госдума сегодня уже не та, что была 5-10 лет тому назад. Реальная власть и полномочия переместились в исполнительные структуры. Политика - это способ изменения окружающего нас мира. Настоящий политик должен быть там, где он может полноценно реализовать свои идеи и принципы. Меня на эту работу пригласил президент Путин. В контактах с НАТО, видимо, ему понадобился политик с моим характером, опытом и убеждениями. Для меня эта работа - большая честь и ответственность, ибо нет более важного сегодня для моей страны, чем мир и безопасность.

Но я согласен с тем, что России нужна правая, национал-патриотическая партия. «Родина» сыграла свою роль — её идеями сейчас заражена сама исполнительная власть. Я думаю, идеология национального возрождения будет востребована Россией, и это произойдет тогда, когда публичная политика восстановит в нашей стране свои позиции.

- По-вашему, какой враг для России опаснее? Некие «темные силы» на Западе, мечтающие прибрать к рукам наши природные богатства или свои же коррумпированные чиновники и олигархи, сосущие эти богатства изнутри?
- Главный наш враг это мы сами. Точнее, наше долготерпение в отношении явных пороков нашего общества. А самый большой бич России это, конечно, махровая коррупция. Вороватый чиновник это всегда предатель своей страны. Его надо опасаться больше, чем союза НАТО, талибов и марсиан. В западных спецслужбах трудятся серьезные профессионалы. Они умеют использовать любой компромат на российского чиновника, любой «мох на руках». Моментально этих коррупционеров перевербуют и заставят работать в чужих интересах.

Поверьте: не воровать – это достаточно просто. К тому же чувствуешь себя намного комфортнее, спишь лучше... По правде говоря, мы – люди, занятые политикой - знаем друг о друге всё. Кто вор, а кто работает на страну. Так что было бы желание, а свернуть голову коррупции можно быстро и изящно.